

## Глава 180. Двумикий старейшина Цзюань. Цзян Дунье хочет умереть на месте

.

– Лу Чжаоин, в чем дело?

Цзян Дунье пришел к Чэн Цзюаню, а еще к этим двоим, чтобы они утешили его. Он совсем не удивился, когда Чэн Цзюань проигнорировал его. В конце концов, он обычно всегда не обращал на него внимания.

Но что случилось с Чэн Му и Лу Чжаоином? Только вчера утром они выступали единым фронтом. Но сегодня все изменилось.

Чэн Му наконец пришел в себя. Он посмотрел на Цзяна Дунье, который, почесывая затылок, терялся в сомнениях, и почувствовал небольшое сочувствие.

– На самом деле...

Чэн Му кашлянул и собирался просветить Цзяна Дунье.

Сказать, что ему было бесполезно искать кого-то, чтобы разобраться с делом Гу Сичи. Независимо от того, встретится ли он с капитаном Цянем или захочет получить информацию о Гу Сичи, самым важным было сначала заручиться поддержкой Цинь Жань.

– На самом деле, ничего особенного не произошло. Я просто подумал, что Цинь Лин выглядит немного знакомо. – Лу Чжаоин прервал Чэна Му, затем коснулся своих сережек, откинулся на спинку стула и очень серьезно спросил Цзяна Дунье: – Тебе так не кажется?

– Ты, похоже, немного расстроен, когда говоришь это? – кивнул Цзян Дунье.

Но для него эта тема была бессмысленной, сейчас его это совсем не интересовало. Он пришел в школьный медпункт, чтобы поговорить с Чэн Цзюанем, но так как его тут больше нет, он тоже не собирался задерживаться надолго.

– Мне снова нужно идти в отдел уголовного розыска, и я не уйд отсюда, пока не поговорю с капитаном Цянем. – Цзян Дунье решительно встал, поправил свои рукава и вздохнул: – Похоже, что имя моего дяди не так уж полезно в Юньчэне.

С этими словами он вышел из кабинета школьного врача.

Чэн Му и Лу Чжаоин переглянулись.

На самом деле они оба также были в сомнениях до вчерашнего вечера. Само собой разумеется, что капитан Цянь должен был дать, по крайней мере, немного лица Цзян Хуэю, верно? Не говоря уже о семье Цзян, сам Цзян Хуэй как глава Бюро национальной безопасности провинции также был уважаемым человеком в Юньчэне.

Но на удивление Цзян Дунье все еще был таким несчастным, а капитан Цянь, похоже, вовсе не собирался ради его дяди проявлять к нему хоть видимость уважения.

Однако после вчерашнего происшествия они оба внезапно поняли, что так было не потому, что влияние Цзян Хуэя было малозначительным, а потому, что Гу Сичи защищала Цинь Жань!

Стоит Цинь Жань сказать хоть слово, не говоря уже об одном директоре Цзяне, даже десять директоров Цзянов также будут бессильны в этой ситуации!

– Молодой мастер Лу, – Чэн Му сочувственно отвел взгляд, – почему вы только что не позволили мне рассказать о Гу Сичи?

– А что ты можешь рассказать? – Лу Чжаоин легонько, не поднимая головы, перелистал медицинские карточки и тихо фыркнул: – Я уговаривал его прийти на банкет ученичества Цинь Сяо Жань. Так кто ему виноват, что он не пошел туда? Если бы он тогда пришел, не говоря уже о капитане Цяне, Цинь Сяо Жань сама могла бы немного рассказать ему о Гу Сичи.

Чэн Му: «...»

Цзян Дунье теперь казался еще большим неудачником...

Действительно, такой невезучий человек.

\*\*\*

Ресторан «Горячий горшок». Отдельный кабинет.

Лицо Цинь Ханьцзю покраснело от выпивки, и под его ногами сгрудилась куча пивных бутылок. Они с Чэн Цзюанем сразу ладили и пили до сих пор.

Этот молодой человек был так вежлив. Он продолжал называть его дядей и даже говорил очень приятные слова. Цинь Ханьцзю был так горд, что открыл еще одну бутылку пива.

С громким стуком он поставил ее на стол.

– Давай, дядя выпьет с тобой еще по стаканчику! – пьяно предложил он.

Чжоу Дацзянь сидел в стороне с Цинь Лином и разговаривал с Цинь Жань.

В основном Чжоу Дацзянь расспрашивал ее об учебе и жизни, и иногда он упоминал Цинь Лина и Цинь Ханьцю.

– У твоего отца есть твоя фотография. Он чуть не подрался с одним парнем на работе из-за того, что тот случайно прикоснулся к ней. – Чжоу Дацзянь положил в рот несколько кусочков мяса из горячего горшка с пряным бульоном, прежде чем продолжать говорить. – Но ты в реальности выглядишь намного лучше, чем на фотографии. Я почти не узнал тебя.

Цинь Жань взглянула на двух счастливо пьющих людей в стороне и откинулась на спинку своего сиденья. Ее челка соскользнула на лоб, когда она лениво кивнула в ответ.

Цинь Ханьцю вчера вечером напился вдрызг и, возможно, сегодня еще не полностью протрезвел. Теперь он снова напивался с Чэн Цзюанем, который, похоже, оставался совершенно трезвым.

Цинь Жань уже пообедала и теперь просто сидела в стороне и наблюдала, как они вдвоем пьют.

С состоянием Цинь Ханьцю было что-то не так, и Цинь Жань была уверена, что Чэн Цзюань тоже это видит.

Она подперла подбородок одной рукой, а другой пролистала сообщения на своем телефоне. Гу Сичи все еще изучал отчет и не писал ей. Но судя по тому, как он был взволнован вчера вечером, девушка чувствовала, что на этот раз он наконец добьется результата.

Она уже собиралась закрыть ВиЧат и открыть игру, когда пришло сообщение от капитана Цяня с просьбой помочь.

По совпадению, Цинь Жань также собиралась расспросить капитана Цяня об айтишнике из альянса хакеров, который был в его команде, поэтому она попросила его заглянуть с ним после работы в школьный медпункт.

Она надела наушники и снова включила игру, прежде чем сесть боком, чтобы играть.

Зимой в ресторане «Горячий горшок» был включен кондиционер. Девушка уже сняла пальто и осталась в черном свитере. Возможно, это было из-за того, что голос Цинь Ханьцю был слишком громким, она сразу натянула на голову капюшон так, что оставался виден только ее подбородок.

Она пыталась оградить себя от шума.

В конце концов Чжоу Дацзянь больше не мог этого выносить.

– Старина Цинь, хватит пить!

Он и Цинь Лин повели Цинь Ханьцю обратно в гостиницу.

Цинь Ханьцю по дороге кричал, что сам заплатит по счету. Однако когда они подошли к стойке регистрации, кассирша очень любезно сказала им:

– Мистер Чэн уже оплатил счет своей картой.

Цинь Ханьцю кивнул, как будто все понял.

В кабинете ресторана.

Цинь Жань закрыла мобильную игру на телефоне, а Чэн Цзюань все еще неподвижно сидел на стуле.

Девушка встала и постучала мобильным телефоном по столу.

– Пошли.

Чэн Цзюань поднял голову, словно услышал непонятный звук, взглянул на Цинь Жань и не двинулся с места.

Его лицо было бледным, а брови чуть нахмуренны. Он сидел неподвижно, словно сошел со свитка старинной картины, за исключением того, что, казалось, что-то было не так с его глазами.

Цинь Жань помолчала, затем повернулась и села напротив него:

– Ты что, слишком много выпил?

Чэн Цзюань взглянул на нее и очень спокойно ответил:

– Нет, я не пьян.

Цинь Жань на мгновение замолчала и понизила голос:

- Тогда давай уже пойдем?

Вместе с его дыханием до нее донесся тяжелый запах спиртного. Похоже, он не выглядел пьяным и казался нормальным даже после того, как напивался в стельку, но он явно перепил сегодня.

Чэн Цзюань заторможенно смотрел на нее и медленно кивнул через полминуты. Затем он шатко встал, опираясь рукой на стол.

Цинь Жань увидела, что он даже не взял ключи от машины, которые лежали на столе, поэтому она повернулась и подошла, чтобы забрать их.

Чэн Цзюань сегодня приехал сюда на машине, и его фольксваген остался на стоянке у ресторана. Цинь Жань немного подумала и сначала открыла заднюю дверь, чтобы посадить его в машину.

Она положила руку на дверь и бросила свое пальто на сидение. Затем она небрежно сунула руку в карман и, подняв подбородок, строго посмотрела на Чэн Цзюаня.

- Садись в машину.

Чэн Цзюань не пошевелился. Он тупо смотрел на переднее пассажирское сиденье и по-прежнему не двигался.

- Ты хочешь сесть здесь? - Цинь Жань указала на сидение рядом с водителем.

Наконец Чэн Цзюань кивнул.

«Сделаем, барин».

Цинь Жань с грохотом захлопнула заднюю дверь. Затем она обошла вокруг машины, чтобы открыть переднюю пассажирскую дверь, и склонила голову набок, высокомерно глядя на Чэн Цзюаня.

- Теперь вы довольны, милорд Чэн?

Ее тон был слегка ироничным, как будто она прикалывалась.

«Милорд Чэн» наконец-то соизволил сесть на переднее пассажирское сидение, которое ему так нравилось.

У Цинь жань не было водительских прав, но она прикинула, что никто в Юньчэне не посмеет остановить машину Чэн Цзюаня, на которой красовались столичные номера.

Поворачивая ключ зажигания, девушка бросила взгляд в сторону и остановилась. Затем она оставила ключ и села немного боком.

– Барин, подними свою благородную руку. Твой ремень безопасности... – Она подняла глаза, и прядь волос снова упала ей на лоб.

Чэн Цзюань опустил голову, когда она заговорила с ним.

Как низко он пал?

Цинь Жань чувствовала его насыщенное алкоголем дыхание на своей шее. Ее разум на несколько секунд затуманился, когда запах ударил ей в лицо. Она слегка повернула голову и увидела, что лицо Чэн Цзюаня находится почти рядом с ее лицом.

Между ними повисло напряжение.

Чэн Цзюань протянул руку и убрал ее черные волосы со лба за ухо.

– Цинь Жань? – Кончики его пальцев были горячими.

Его взгляд все еще был мрачным и тяжелым, и в это время его глаза были еще ярче и пугающими. Он слегка опустил голову, его голос был низким и хриплым и даже слегка невнятным.

Цинь Жань отреагировала, немедленно пристегнув его ремень безопасности, затем снова села прямо, завела машину и повернула голову к нему.

– Эй, сядь нормально.

Двадцать минут спустя они подъехали прямо к дворику школьного медпункта.

Цинь Жань взглянула на Чэн Цзюаня, который откинулся на спинку пассажирского сидения и закрыл глаза. Он, казалось, спал, длинные ресницы были опущены, а его лицо все еще было белым, как нефрит.

Он выглядел как красивый дворянский сын в элегантной одежде, и она не видела ни малейших признаков того, что он в стельку пьян.

Цинь Жань положила руку на руль и посмотрела на Чэн Цзюаня так, словно была немного раздражена.

Затем она неторопливо вышла из машины, сделала несколько шагов, тут же подняла ногу и пинком распахнула дверь кабинета школьного врача, остановившись на пороге.

Чэн Му и Лу Чжаоин оба были там.

Лу Чжаоин поднял голову и улыбнулся.

– Кто тебя так раздракони́л? Скажи мне, и я ему голову оторву. – Затем посмотрел ей за спину и поинтересовался: – А где старейшина Цзюань?

Цинь Жань искоса взглянула на него, затем подняла руку, чтобы накинуть на голову капюшон свитера и сухо сказала:

– В машине. Он перепил и теперь спит. Я возвращаюсь в класс.

Она натянула капюшон пониже и пошла в направлении учебного корпуса. Выражение ее лица было холодным и безжалостным.

Два человека в кабинете школьного врача растерянно переглянулись. Спустя долгое время Чэн Му тихо сказал:

– Кажется, я помню... наш молодой старейшина Цзюань не...

Бля, он же из тех, кто пьет вроде бы не пьянея, но напивается до поросычьего визга!

Лу Чжаоин долго не мог вымолвить ни слова, пенясь от злости.

На вид верх добродетели!

Дегенеративный интеллигент!

Разодетая в павлиньи перья свинья!

\*\*\*

Больница. Палата Нин Вэй.

- Почему ты мне не сказала? - Нин Цин посмотрела на ногу сестры, и ее глаза вспыхнули. - А мама уже знает?

- Нет, не знает. И не говори ей, - покачала головой Нин Вэй. - Сестра, я в порядке. Мне сделали всего лишь небольшую операцию, и она обошлась недорого.

Нин Цин почувствовала себя неловко и пошла задать несколько вопросов медсестре.

Сначала она беспокоилась, что у Нин Вэй не хватало денег на лечение, но с облегчением услышала от медсестры, что и плата за госпитализацию, и плата за операцию были полностью внесены.

Сперва она даже обрадовалась, что не придется снова тратиться самой, но у нее было паршиво на душе. Неудивительно, что она не видела, чтобы Нин Вэй навещала Чэнь Шулань в последнее время.

Проведя с Нин Вэй час, Нин Цин собиралась вернуться в дом семьи Линь, чтобы взять разные полезные пищевые добавки. Нин Вэй определенно откажется от денег. Лучше было принести ей дорогую лечебную еду.

Как только Нин Цин ушла, Нин Вэй достала из-под подушки пожелтевшую бумажку. Листок был немного помят. Она долго смотрела на него, а потом взяла мобильный телефон и позвонила Му Наню.

Му Ин, после того, как проводила тетю, снова вернулась в палату Нин Вэй.

- Мама, тебе действительно не нужно, чтобы я осталась и заботилась о тебе?

Нин Вэй незаметно засунула бумажку под подушку.

- Не нужно. Иди домой.

\*\*\*

Компания Линь Ци. Кабинет президента.

- Ли Шуаннин позвонила, чтобы расспросить о Цинь Ханьцю и других родственниках? - Линь Ци удивленно посмотрел на своего секретаря.

Сидевший в стороне старый мастер Линь, который как раз обсуждал с Линь Ци важные вопросы, тоже оглянулся.

Секретарь почтительно ответил:

– Да. Она сказала, что они неправильно поняли его ребенка и теперь хотят извиниться перед ним.

– Я понял. – Линь Ци взмахом руки отослал секретаря. Затем он посмотрел на старого мастера Линя и прошептал: – Папа, почему мне кажется, что тут что-то не так?

При прошлой встрече менеджер Ли Шуаннин, Ли Цю, с первого взгляда показалась ему волевой женщиной. Она предпочла быстро замять этот вопрос, зачем ей теперь так спешить извиняться?

Старый мастер Линь сделал глоток чая и нахмурился.

– Дай ей номер телефона Цинь Ханьцю, и обязательно расспроси Юй'эр, что происходит.

Подноготная Цинь Ханьцю была ему предельно ясна. Он либо таскал кирпичи на стройплощадке, либо работал на лесопилке. Копаться было не в чем.

\*\*\*

Отель «Юнь Дин».

Рано утром Ли Шуаннин примчалась из Шанхая обратно в Юньчэн. Жаль, но Ли Цю так и не смогла найти Цинь Жань, как бы не старалась.

После того, как все выяснилось, управляющий Ван даже из вежливости не предложил ей обращаться к нему, если потребуется, так что этот путь был закрыт.

В конце концов, им оставалось только найти альтернативный путь и начать с Цинь Ханьцю.

Сегодня был первый день съемок клипа Янь Си. Если пользователи Сети узнают, что от услуг Ли Шуаннин отказались в последний момент, Ли Цю даже не могла себе представить их реакцию в Интернете!

Она напрямую позвонила Цинь Ханьцю.

\*\*\*

По окончании дневных уроков в школе номер один.

После обеда Цинь Жань проспала весь день, но никто не осмеливался ее тревожить. Гао Ян даже почувствовал себя расслабленным в классе сегодня днем.

Когда прозвенел звонок с последнего урока, Цинь Жань встала из-за парты и поспешно достала школьную куртку.

– Жань-Жань, пойдешь с нами в кафетерий? – спросила ее Линь Сыжань, сидя, подперев рукой подбородок.

Цяо Шэн стоял у задней двери с баскетбольным мячом в руках и поднял брови, чтобы посмотреть на них.

Цинь Жань шмыгнула носом, слегка нахмурила брови и медленно ответила:

– Эм, не могу.

Вечером капитан Цянь должен прийти к ней в школьный медпункт.

Девушка забыла свое пальто в машине Чэн Цзюаня, но поленилась вернуться в свою комнату в общежитии, поэтому она, выйдя на улицу, накинула на плечи школьную куртку и направилась в кабинет школьного врача.

В медпункте работает кондиционер, там тепло.

Толкнув дверь, она услышала голос Цзяна Дунье.

Цзян Дунье подтащил стул и сел рядом с диваном Чэн Цзюаня. Он поднял голову, когда услышал звук открываемой двери, и улыбнулся Цинь Жань:

– Вот и ты пришла.

Цинь Жань взглянула на него, небрежно поздоровалась и, повернувшись боком, закрыла дверь.

Цзян Дунье немного помолчал, затем снова начал жаловаться Чэн Му:

– Я торчал у ворот, думая, что смогу встретиться с капитаном Цянем, но знаешь, что мне сказал охранник? Он сказал, что у них есть черный выход.

Он хотел умереть на месте.

Чэн Му безучастно слушал его.

В этот момент кто-то постучал в дверь кабинета школьного врача.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1790832>